

Не успели они проехать и половину узкой дороги, как карета резко остановилась. Лошади, на которых ехали Молчаливый и его спутники, беспокойно зафыркали и отказались идти дальше. В этот момент прямо на четверых, ехавших впереди, опустилась огромная сеть, усеянная острыми лезвиями. Видимо, нападавшие намеревались действовать безжалостно.

Молчаливый резко оттолкнулся от седла, отскочил к скале и, используя её как опору, взмыл в воздух, оказавшись прямо над сетью. Меч в его руке сверкнул холодным светом, и в мгновение ока сеть была разорвана в клочья.

Призрак-Первый и его братья также быстро среагировали, схватив тех, кто бросил сеть. После нескольких ударов они швырнули их на землю, подняв тучи пыли.

Нападавшие, явно не ожидавшие провала, встали с земли, их лица исказились от страха, и они начали отступать.

Затем бородатый мужчина в сером коротком одеянии крикнул в сторону долины за спиной Молчаливого:

— Заместитель главаря, в атаку!

Едва он произнес эти слова, как град стрел обрушился на карету, а высокий крепкий мужчина с большим мечом и несколько его спутников спрыгнули с деревьев по обеим сторонам долины.

Однако, когда стрелы попали в карету, обе лошади были ранены и упали. Передняя часть кареты слегка качнулась, но осталась на месте. Кроме молодой девушки, которая управляла каретой и успела отразить несколько стрел, не было слышно ни звука, даже стона.

Мужчина нахмурился, чувствуя, что-то не так. У этих людей даже девушка оказалась искусной в боевых искусствах, что никак не похоже на обычных торговцев.

Он резко пнул мужчину рядом с собой и гневно крикнул:

— Ли Сан, ты сказал, что они торговцы! Где их товары?

Высокий худощавый мужчина, которого звали Ли Сан, в панике поднялся с земли и ответил:

— Заместитель главаря, их охранники одеты очень богато, и карета тоже не простая. Это точно богачи! В карете не было ни звука, может, они там прячутся!

Хотя они казались проблемными, Лянь Сун за все эти годы никогда не терпел поражений и не собирался сдаваться. Он вонзил свой тяжёлый меч в землю, оперся на него правой рукой и с наглым видом заявил:

— Проходя через Восемнадцать крепостей Яньюнь, вы должны быть готовы расстаться с частью своего имущества. По старому правилу, оставьте половину товаров, и мы позволим вам пройти.

— Когда Восемнадцать крепостей Яньюнь изменили свои правила? — раздался спокойный голос из кареты, и все увидели, как юноша в чёрной одежде вышел из изрешечённой стрелами кареты.

Он не спеша спустился, несмотря на то, что его окружили десятки людей, и даже помог сойти женщине в синем одеянии.

Затем он медленно повернулся к Лянь Суну:

— Я помню, что Восемнадцать крепостей Яньюнь установили правило: три части для торговцев, одну для простых людей. Сегодня вы без предупреждения напали на нас, а теперь требуете половину?

Лянь Сун широко раскрыл глаза:

— Наши правила таковы, как я скажу!

Он внимательно осмотрел Чжао Цзыянь и плюнул:

— Чёрт возьми, этот парень выглядит красивее, чем мой четвёртый брат, с его белой кожей и нежным лицом, как у девчонки!

Он резко вытащил меч и раздраженно сказал:

— Я ненавижу красивых мужчин! Изначально я хотел только половину, но теперь оставьте всё!

Молчаливый и братья Призрака переглянулись, а Лоинь не смогла сдержать смеха.

Чжао Цзыянь посмотрела на Фу Яньцин с невинным видом и улыбнулась:

— Так значит, твой красавец четвёртый брат отбил у тебя жену, поэтому ты так ненавидишь красивых мужчин?

Лянь Сун, словно его задели за живое, позеленел и закричал:

— Твою мать! Мужчина должен быть сильным и храбрым! Вы, белоручки, только знаете, как ухаживать за женщинами!

Чжао Цзыянь покачала головой и серьёзно ответила:

— Я не трус. Что касается ухаживания за женщинами, то я ухаживаю только за своей женой. Это тебе мешает?

— Хватит болтать! Твоя жена? — Он взглянул на Фу Яньцин, стоявшую рядом с Чжао Цзыянь, и его глаза загорелись. — Твоя жена действительно хороша. Когда я убью тебя, она станет моей женой. Тогда она узнает, что такое настоящий мужчина!

Лянь Сун хихикнул, и его окружение рассмеялось.

Однако те, кто смеялся, не заметили, как лицо Чжао Цзыянь потемнело. Молчаливый и Призрак, находившиеся ближе всех, почувствовали холодок по спине.

Фу Яньцин также нахмурилась, но увидела, как Чжао Цзыянь, ещё мгновение назад улыбавшаяся, вдруг стала холодной, как лёд. В чёрном одеянии она, словно призрак, мгновенно оказалась перед Лянь Суном и холодно произнесла:

— Твой язык действительно слишком грязен.

Лянь Сун даже не успел понять, как она оказалась перед ним, и замер, не в силах вымолвить ни слова. Он инстинктивно замахнулся мечом на Чжао Цзыянь.

Чжао Цзыянь шагнул в сторону, уклоняясь от удара, и наступила на лезвие меча, вдавив его в землю. Как бы Лянь Сун ни старался, он не мог сдвинуть меч.

— Запомни на будущее: некоторые слова могут стоить тебе жизни.

С этими словами Чжао Цзыянь пнула Лянь Суна, отправив его в полёт, и одновременно развернулась, сбивая с ног всех, кто приближался.

Её удар был безжалостным. Лянь Сун упал на землю, выплюнув несколько раз кровь, и долго не мог подняться.

Увидев это, его люди схватили свисток и дунули в него, но Молчаливый тут же метнул в них скрытое оружие, положив конец их попыткам.

Лянь Сун, тяжело дыша, прохрипел:

— Вы мертвецы! Вы посмели тронуть людей из Восемнадцати крепостей Яньюнь! Сегодня вы умрёте медленной смертью!

Чжао Цзыянь нахмурилась, глядя на Фу Яньцин и остальных. Лянь Сун, увидев это, почувствовал уверенность:

— Теперь вы испугались, но уже поздно! Увидев, как издалека приближаются люди, Лянь Сун стал ещё более самоуверенным. — Когда ты умрёшь, твоя жена станет не только моей женой, но и мои братья разделят её...

Чжао Цзыянь резко выхватила меч у одного из нападавших, наполнила его внутренней силой и ударила Лянь Суна по лицу, прервав его речь. Затем она провела рукой по его пояснице, и Лянь Сун рухнул на землю. Удар мечом разбил ему лицо, выбив все зубы и залив рот кровью.

В этот момент в Чжао Цзыянь полетел меч, движущийся с огромной скоростью. Фу Яньцин крикнула:

— Цзы... Ань, осторожно!

Чжао Цзыянь вращала меч вокруг запястья, отбивая удар. Меч поддался огромной силе, согнувшись, но затем Чжао Цзыянь резко отбросил его назад.

Мужчина в зелёном одеянии поймал меч и отступил на три шага, прежде чем смог остановиться. Его лицо стало серьёзным, и он склонился в поклоне:

— Я Лянь Му. Не знаю, чем мой брат вас обидел, но вы действовали слишком жестоко.

Чжао Цзыянь медленно посмотрела на него и спокойно сказала:

— Раньше Восемнадцать крепостей Яньюнь хоть и занимались грабежом, но старший главарь знал правила мира и не убивал невинных. Но теперь, когда второй главарь сменил его, всё стало намного хуже.

Лянь Му нахмурился, но не решился действовать. Этот человек знал о Восемнадцати крепостях Яньюнь слишком много, и его внутренняя сила была впечатляющей. Это явно не торговец, а кто-то с высоким положением в мире.

— Вы, должно быть, что-то не так поняли. Если мой брат вас обидел, пожалуйста, пощадите его

ради Восемнадцати крепостей Яньюнь.

— Ничего я не понял неправильно. Ваш брат говорил грязные слова, оскорбляя мою жену. Я не убила его, и это уже предел. Раз вы просите меня пощадить его ради вас, то я попрошу вас дать мне обещание.

С этими словами Чжао Цзыянь вытащила из кармана чёрную табличку и бросила её Лянь Му:

— В будущем, когда встретите караван семьи Шэн, пожалуйста, оставьте их в покое.

Лянь Му разжал руку, увидев табличку, и его лицо изменилось. Он тут же склонился в поклоне:

— Лянь Му понял. В будущем мы не тронем их ни на йоту.

Чжао Цзыянь больше не стала ничего говорить, взглянув на карету:

— Карета больше не пригодна для использования.

Лянь Му, видя, что из семи человек осталось только четыре лошади, поспешно приказал подчинённым:

— Приведите лучших лошадей из крепости и приготовьте еду и припасы.

Когда группа двинулась в путь, Лянь Му смотрел на их удаляющиеся фигуры, сжимая кулаки. Призрачный терем всегда держался в стороне от дел мира, но теперь он появился здесь. Какая связь между ним и семьёй Шэн? Думая о том, что Лянь Сун обидел человека из Призрачного терема, он разозлился и холодно сказал:

— Уведите этого ничтожество обратно!

После ухода Чжао Цзыянь выглядела неважно. Фу Яньцин мягко подъехала к ней и спросила:

— Ты всё ещё хмуришься с тех пор. Не устала?

Чжао Цзыянь повернулась к ней и тихо сказала:

— Прости.

<http://bllate.org/book/16696/1533465>